

**В борьбе со стереотипами:
повесть А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка»**

Прочитайте начало повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Объясните значение выделенных слов, обращаясь к словарю.

ЧИТАЕМ И ПОНИМАЕМ

Барышня-крестьянка

Во всех ты, Душенька, нарядах хороша.
Богданович

В одной из отдаленных наших губерний находилось имение Ивана Петровича Берестова. В молодости своей служил он в **гвардии**, **вышел в отставку** в начале 1797 года, уехал в свою деревню и с тех пор оттуда не выезжал. Он был женат на бедной дворянке, которая умерла в родах, в то время как он находился в отъезде в поле. Хозяйственные упражнения скоро его утешили. Он выстроил дом по собственному плану, завёл у себя суконную фабрику, утроил доходы и стал почитать себя умнейшим человеком во всем **околотке**, в чём и не **прекословили** ему соседи, приезжавшие к нему гостить с своими семействами и собаками.<...>Вообще его любили, хотя и почитали гордым. Не ладил с ним один Григорий Иванович Муромский, ближайший его сосед. Этот был настоящий русский барин. Промотав в Москве большую часть имения своего и на ту пору овдовев, уехал он в последнюю свою деревню, где продолжал **проказничать**, но уже в новом роде. Развёл он английский сад, на который тратил почти все остальные доходы. Конюхи его были одеты английскими жокеями. У дочери его была мадам англичанка. Поля свои обрабатывал он по английской методе:

Но на чужой манер хлеб русский не родится, и несмотря на значительное уменьшение расходов, доходы Григорья Ивановича не прибавлялись; он и в деревне находил способ входить в новые долги; со всем тем почитался человеком не глупым.<...>Из людей, осуждавших его, Берестов отзывался строже всех. Ненависть к нововведениям была отличительная черта его характера. Он не мог равнодушно говорить об **англomании** своего соседа, и поминутно находил случай его критиковать. Показывал ли гостю свои владения, в ответ на похвалы его хозяйственным распоряжениям: «Да-с! – говорил он с лукавой усмешкою, – у меня не то, что у соседа Григорья Ивановича. Куда нам по-английски разоряться! Были бы мы по-русски хоть сыты». **Сии** и подобные шутки, по усердию соседей, доводимы были до сведения Григорья Ивановича с дополнением и объяснениями. Англomан выносил критику столь же нетерпеливо, как и наши журналисты. Он бесился и прозвал своего зоила медведем и провинциалом.

Словарь

гвар́дия – воинская часть, являющаяся личной охраной императора или военачальника; отборные, лучшие войска

выйти в отста́вку – больше не служить, уволиться со службы

около́ток – в знач.: устар. округа

прекосло́вить – перечить, возражать

прока́зничать – разг. шалить, делать что-то из шалости, озорства

англома́ния – устар. чрезмерное увлечение всем английским

сей, сия, сие, сии – устар. этот, эта, это, эти

ста́тская служба – устар. гражданская служба (противоположно военной)

рисова́ться – в знач. показывать, демонстрировать себя, любоваться собой

уе́зд – административная единица в XIX веке; **уездные барышни** – девушки из провинции

уедине́ние – одиночество

сурми́ть брови – в старину: красить брови сурьмой в чёрный цвет

зате́я – причуда, намерение, прихоть, каприз, забава, шалость

нежели – устар. чем

напе́рник, напе́рница – устар. друг, любимец, человек, пользующийся доверием

ко́ли – устар. если

Таковы были сношения между сими двумя владельцами, как сын Берестова приехал к нему в деревню. Он был воспитан в *** университете и намеревался вступить в военную службу, но отец на то не соглашался. К **статской службе** молодой человек чувствовал себя совершенно неспособным. Они друг другу не уступали, и молодой Алексей стал жить покамest баринoм, отпустив усы на всякий случай.

Алексей был в самом деле молодец. Право было бы жаль, если бы его стройного стана никогда не стягивал военный мундир, и если бы он, вместо того, чтоб **рисова́ться** на коне, провел свою молодость, согнувшись над канцелярскими бумагами. Смотря, как он на охоте скакал всегда первый, не разбирая дороги, соседи говорили согласно, что из него никогда не выйдет путного столоначальника. Барышни поглядывали на него, а иные и заглядывались; но Алексей мало ими занимался, а они причиной его нечувствительности полагали любовную связь<...>.

Те из моих читателей, которые не живали в деревнях, не могут себе вообразить, что за прелесть эти **уездные барышни**! Воспитанные на чистом воздухе, в тени своих садовых яблонь, они знание света и жизни почерпают из книжек. **Уединение**,

свобода и чтение рано в них развивают чувства и страсти, неизвестные рассеянным нашим красавицам. Для барышни звон колокольчика есть уже приключение, поездка в ближний город полагается эпохой в жизни, и посещение гостя оставляет долгое, иногда и вечное воспоминание. Конечно, всякому вольно смеяться над некоторыми их странностями, но шутки поверхностного наблюдателя не могут уничтожить их существенных достоинств, из коих главное: особенность характера, самобытность (*individualité*), без чего, по мнению Жан-Поля, не существует и человеческого величия. В столицах женщины получают, может быть, лучшее образование; но навык света скоро сглаживает характер и делает души столь же однообразными, как и головные уборы <...>.

Легко вообразить, какое впечатление Алексей должен был произвести в кругу наших барышень. Он первый перед ними явился мрачным и разочарованным, первый говорил им об утраченных радостях и об увядшей своей юности; сверх того носил он чёрное кольцо с изображением мёртвой головы. Всё это было чрезвычайно ново в той губернии. Барышни сходили по нём с ума.

Но всех более занята была им дочь англomана моего, Лиза (или Бетси, как звал её обыкновенно Григорий Иванович). Отцы друг ко другу не ездили, она Алексея ещё не видала, между тем как все молодые соседки только об нём и говорили. Ей было семнадцать лет. Чёрные глаза оживляли её смуглое и очень приятное лицо. Она была единственное и следственно балованное дитя. Её резвость и поминутные проказы восхищали отца и приводили в отчаяние её мадам мисс Жаксон, сорокалетнюю чопорную девицу, которая белилась и **сурьмила себе брови**, <...> получала за то две тысячи рублей и умирала со скуки в этой варварской России.

За Лизою ходила Настя; она была постарше, но столь же ветрена, как и её барышня. Лиза очень любила её, открывала ей все свои тайны, вместе с нею обдумывала свои **затеи**; словом, Настя была в селе Прилучине лицом гораздо более значительным, **нежели** любая **наперсница** во французской трагедии.

– Позвольте мне сегодня пойти в гости, – сказала однажды Настя, одевая барышню.

– Изволь; а куда?

– В Тугилово, к Берестовым. Поварова жена у них именинница и вчера приходила звать нас отобедать.

– Вот! – сказала Лиза, – господа в ссоре, а слуги друг друга угощают.

– А нам какое дело до господ! – возразила Настя, – к тому же я ваша, а не папенькина. Вы ведь не бранились ещё с молодым Берестовым; а старики пускай себе дерутся, **коли** им это весело.

– Постарайся, Настя, увидеть Алексея Берестова, да Расскажи мне хорошенько, каков он собою и что он за человек.

Настя обещалась, а Лиза с нетерпением ожидала целый день её возвращения. Вечером Настя явилась. «Ну, Лизавета Григорьевна, – сказала она, входя в комнату, – видала молодого Берестова; нагляделась довольно; целый день были вместе».

– Как это? Расскажи, Расскажи по порядку.

– Извольте-с: пошли мы, я, Анисья Егоровна, Ненила, Дунька...

– Хорошо, знаю. Ну потом?

– Позвольте-с, Расскажу всё по порядку. Вот пришли мы к самому обеду. Комната полна была народу. Были колбинские, захарьевские, **приказчица** с дочерьми, хлупинские...

Словарь

приказчик – устар. управляющий имением, хозяйством помещика

горелки – русская народная подвижная игра с присказками

сроду – прост. с рождения, никогда

остепениться – сделаться степенным, спокойным и рассудительным, уйти от ветреных привычек молодости

верста – русская мера длины, равная чуть более 1,06 км

прозевать – в знач.: разг. упустить

скроить – вырезать из ткани детали для пошива одежды

девичья – специальная комната, в которой крепостные девушки собирались за рукоделием

босой – без обуви, с голыми ногами

– Ну! а Берестов?

– Погодите-с. Вот мы сели за стол, приказчица на первом месте, я подле неё... а дочери и надулись, да мне наплевать на них...

– Ах, Настя, как ты скучна с вечными своими подробностями!

– Да как же вы нетерпеливы! Ну вот вышли мы из-за стола... а сидели мы часа три, и обед был славный; пирожное блан-манже синее, красное и полосатое... Вот вышли мы из-за стола и пошли в сад играть в **горелки**, а молодой барин тут и явился.

– Ну что ж? правда ли, что он так хорош собой?

– Удивительно хорош, красавец, можно сказать. Стройный, высокий, румянец во всю щёку...

– Право? А я так думала, что у него лицо бледное. Что же? Каков он тебе показался? Печален, задумчив?

– Что вы? Да этакое бешеного я и **сроду** не видывала.

Вздумал он с нами в горелки бегать.

– С вами в горелки бегать! Невозможно!

– Очень возможно! Да что ещё выдумал! Поймает, и ну целовать!

– Воля твоя, Настя, ты врешь.

– Воля ваша, не вру. Я насилу от него отделалась. Целый день с нами так и провозился.

– Да как же, говорят, он влюблён и ни на кого не смотрит?

– Не знаю-с, а на меня так уж слишком смотрел, да и на Таню, приказчикову дочь, тоже; да и на Пашу колбинскую, да грех сказать, никого не обидел, такой баловник!

– Это удивительно! А что в доме про него слышно?

– Барин, сказывают, прекрасный: такой добрый, такой весёлый. Одно нехорошо: за девушками слишком любит гоняться. Да, по мне, это ещё не беда: со временем **остепенится**.

– Как бы мне хотелось его видеть! – сказала Лиза со вздохом.

– Да что же тут мудрёного? Тугилово от нас недалеко, всего три **версты**: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом; вы верно встретите его. Он же всякой день, рано поутру, ходит с ружьём на охоту.

– Да нет, нехорошо. Он может подумать, что я за ним гоняюсь. К тому же отцы наши в ссоре, так и мне всё же нельзя будет с ним познакомиться... Ах, Настя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкою!

– И в самом деле; наденьте толстую рубашку, сарафан, да и ступайте смело в Тугилово; ручаюсь вам, что Берестов уж вас не **прозевает**.

– А по-здешнему я говорить умею прекрасно. Ах, Настя, милая Настя! Какая славная выдумка!

– И Лиза легла спать с намерением непременно исполнить весёлое своё предположение.

На другой же день приступила она к исполнению своего плана, послала купить на базаре толстого полотна <...> и медных пуговиц, с помощью Насти **скроила** себе рубашку и сарафан, засадила за шитьё всю **девичью**, и к вечеру всё было готово. Лиза примерила обнову и призналась пред зеркалом, что никогда ещё так мила самой себе не казалась. Она повторила свою роль, на ходу низко кланялась и несколько раз потом качала головою, наподобие глиняных котлов, говорила на крестьянском наречии, смеялась, закрываясь рукавом, и заслужила полное одобрение Насти. Одно затрудняло её: она попробовала было пройти по двору **босая**, но дёрн колот её нежные ноги, а песок и камушки показались ей нестерпимы. Настя и тут ей помогла: она сняла мерку с Лизиной ноги, сбегала в поле к

Трофиму пастуху и заказала ему пару лаптей по той мерке. На другой день, **ни свет ни заря**, Лиза уже проснулась. Весь дом ещё спал. Настя за воротами ожидала пастуха. Заиграл рожок, и деревенское стадо потянулось мимо барского двора. Трофим, проходя перед Настей, отдал ей маленькие **пёстрые** лапти и получил от неё полтину в награждение. Лиза тихонько нарядилась крестьянкою, шёпотом дала Насте свои наставления касательно мисс Жаксон, вышла на заднее крыльцо и через огород побежала в поле.

Заря сияла на востоке, и золотые ряды облаков, казалось, ожидали солнца, как **царедворцы** ожидают государя; ясное небо, утренняя свежесть, роса, ветерок и пение птичек наполняли сердце Лизы младенческой весёлостью; боясь какой-нибудь знакомой встречи, она, казалось, не шла, а летела. Приближаясь к роще, стоящей **на рубеже** отцовского владения, Лиза пошла тише. Здесь

Словарь ни свет ни заря – очень рано, на рассвете пёстрый – разноцветный, яркий царедворец – <i>книжн. устар.</i> лицо, занимающее должность при дворе, придворный на рубеже – на границе перекáтный шум – перемещающийся шум, шум с перекатами предáться мечтательности – погрузиться в мечты, размечтаться осенённый – <i>высок.</i> заслонённый, покрытый тенью чего-то лега́вая – название породы охотничьей подружейной собаки	она должна была ожидать Алексея. Сердце её сильно билось, само не зная почему; но боязнь, сопровождающая молодые наши проказы, составляет и главную их прелесть. Лиза вошла в сумрак рощи. Глухой, перекатный шум её приветствовал девушку. Весёлость её притихла. Мало-помалу предалась она сладкой мечтательности. Она думала... но можно ли с точностью определить, о чём думает семнадцатилетняя барышня, одна, в роще, в шестом часу весеннего утра? Итак, она шла, задумавшись, по дороге, осенённой с обеих сторон высокими деревьями, как вдруг прекрасная лега́вая собака залаяла на неё. Лиза испугалась и закричала. В то же время раздался голос: «Tout beau, Sbogar ici...» и молодой охотник показался из-за кустарника...<...>
--	---

Вопросы

Вопрос 1. Почему Иван Петрович Берестов и Григорий Иванович Муромский не ладили друг с другом?

Вопрос 2. Чем привлекал Алексей Берестов уездных барышень?

Вопрос 3. Почему Лизвета Григорьевна называет свою наперсницу Настю «скучной»?

Вопрос 4. Каким образом Лиза решила познакомиться с Алексеем Берестовым?